

Это не может быть он. Разве он не слишком молод?

В этот момент, глядя на фигуру Су Цзина, Ли Сюань, Гу Юнь и Цзян Шао хранят эту идею в своих сердцах.

Раньше они слышали «Песню о медитации для самосовершенствования», которая была очень популярна в то время. Как любители старинной цитры, они не могли не обратить на нее внимания. Многие ли из них любят древнюю цитру и ценят ее в эти годы? Какой бы хорошей ни была древняя песня на цитре, трудно удивить массовые волны, когда она размещается в Интернете. Однако песня для медитации самосовершенствования стала настолько популярной, что даже молодым людям она нравится, как только они ее слышат. Это чудо. Когда они его послушали, то были еще больше поражены. Они чувствовали, что вся цитра, которую они слышали раньше, не могла сравниться с этой.

В своих сердцах они бессознательно заполнили образ мастера, думая, что он должен быть стариком необычайного превосходства. Естественно, им трудно распознать, что мастер, которого они воображали, - молодой человек лет двадцати с небольшим.

Кроме того, что заставляет Ли Сюань чувствовать себя нереальным, так это то, что древний мастер цитры, которого никто не может найти, на самом деле является человеком, которого ее отец хотел представить ей несколько дней назад. Разве это не слишком нереально?

«Папа, это ты?» Гу Юнь не мог в это поверить. Она кричала вслух и хотела подтвердить, был ли человек, разговаривающий с Су Цзин, ее отцом. Хотя она знала, что ее отец недавно начал болтать с древним мастером цитры, ей не разрешалось присутствовать в любое время.

«Юнь'эр, почему ты рядом с Маленьким Цзин?» Голос Гу Юэ был полон удивления.

«Это действительно отец (учитель)». Гу Юнь, Ли Сюань и Цзян Шао слегка уставились. Гу Юнь сказал: «Я здесь, чтобы отправить Сяосюань на соревнования и увидеться с отцом Сяосюань, который строит здание в семейной деревне Су. Это дом Су Цзина ».

«Это какое-то совпадение!» Гу Юэ улыбнулся и внезапно вспомнил слово судьба.

«Папа, этот мистер Су, является мастером Песни для Медитации Самосовершенствования Происхождения?» Гу Юнь не могла не спросить, и когда она сказала это, Гу Юнь, Ли Сюань и Цзян Шао не смогли не взглянуть на Су Цзин снова.

«Разве он не рядом с тобой? Почему бы тебе не спросить его? » Гу Юэ засмеялся и сказал, что, хотя это был голосовой чат, Су Цзин был очень молод и, вероятно, мог догадаться, чему был удивлен Гу Юнь. Собственно, это был голосовой чат. Он никогда не удивлялся. Он немного помолчал, а затем сказал: «Но нет причин спрашивать об этом, Маленький Джинг, ты можешь сыграть для них песню?»

Запрос Гу Юэ, естественно, касается не только троих людей или подтверждения личности Су Цзина, но и того, чтобы позволить этим троим послушать живую игру Су Цзина, он надеется, что они будут вдохновлены, мотивированы и сентиментальны. Можно сказать, что уровень игры Су Цзина можно услышать, даже не слушая его. Есть поговорка, что лучше слушать слова Джун, чем читать десятилетнюю книгу, а заменить ее старинной цитрой - значит послушать песню десятилетней давности.

«Учитель Гу многому меня научил. Сыграть песню для дочери и учеников - небольшое требование. Как я могу отказаться? Однако, послушав ваши предыдущие замечания, я

действительно не хочу снова использовать эту цитру, подождите, пока я перейду на хорошую цитру, чтобы играть снова ». - сказал Су Цзин.

«Этот ... Боюсь, это не сработает». Цзян Шао изначально хотел раздать древнюю цитру. Однако на полпути он забрал ее, потому что он также знает, что эта мини-версия древней цитры хоть и неплохая, но не может попасть на стол.

«Вы можете сыграть песню, а мы ее послушаем». Ли Сюань сказала, что в этот момент у нее все еще было малейшее недоверие. Прежде чем услышать это, она отказалась признать, что молодой человек, который был не старше ее, был мастером древней цитры. Может что-то не так?

«Нет, для моей следующей песни я должен использовать хорошую цитру». Су Цзин улыбнулся и покачал головой. Он только что слышал слова Гу Юэ. Он так сильно чувствовал, руки чесались, что он не осмелился сказать, что понимает сердце цитры. Но по крайней мере он был в прекрасном состоянии. Он не хотел, чтобы его уничтожила неквалифицированная цитра. Он чувствовал, что следующая песня может стать для него большим прорывом.

"Ой?" Гу Юэ, казалось, слышал образ мыслей Су Цзина, и он сказал с оттенком волнения в голосе: «Не так-то просто найти хорошую цитру. У меня есть хороший, я просто отдам его тебе ».

«Папа (учитель)». Гу Юнь, Ли Сюань и Цзян Шао уставились на него. Причина, по которой они были удивлены, заключалась в том, что хорошая цитра Гу Юэ в целом не была хорошей. Сам Гу Юэ относился к нему как к сокровищу. Даже Гу Юнь, его дочь, не смела случайно прикоснуться к нему. Теперь Гу Юэ собирался отправиться в долгое путешествие, чтобы доставить цитру лично.

«Как такое может быть, я могу купить один сам, и даже если я захочу использовать ваши, я должен сам пойти к вам...» - сказал Су Цзин.

«Не двигайся. Я пришлю его вам сразу, просто пришлите мне адрес. Это не должно быть слишком далеко, увидев, что трое из них так скоро пришли к тебе домой. Гу Юэ настаивал, прерывая Су Цзин.

«Что ж, адрес...» Су Цзин сообщил адрес, и Гу Юэ повесил трубку. Казалось, он был готов приехать, семья Гу Юэ была в соседнем городе. Поездка заняла всего час или два, так что особых проблем не было.

«Что ты здесь делаешь, забыл пойти на соревнования?» Гу Юнь повернулся к Ли Сюаню и Цзян Шао.

«Но...» Ли Сюань и Цзян Шао, естественно, не забыли о соревнованиях, но они действительно хотели услышать, как Су Цзин играет на пианино. Они хотели подтвердить, был ли Су Цзин древним мастером цитры, который исполнял Песню для Медитации Самосовершенствования Происхождения. Если они не подтвердят это, то до конца дня будут чувствовать себя некомфортно.

«Давай, а то опоздаешь». Гу Юнь передал Цзян Шао ключ от машины.

«Сестра Юнь, разве ты не с нами?» Цзян Шао и Ли Сюань были ошеломлены.

«Цзян Шао, ты не умеешь водить машину, и какое-то время назад у тебя не было прав? Почему

мне тоже нужно идти? Я немного устал. Я не хочу идти ». Гу Юнь притворилась, что трет свои виски, и Цзян Шао и Ли Сюань закатили глаза. , устала моя нога, вы явно хотите остаться, чтобы подтвердить уровень Су Цзин. Однако у них нет выбора, кто сказал им участвовать в конкурсе, когда сестра Юн сказала, что она не будет.

«Я пришлю тебе видео позже». Гу Юнь засмеялся.

«Что ж, вы должны отправить его как можно скорее». Цзян Шао и Ли Сюань смогли занять лишь второе место. С сожалением сели в машину и уехали.

Гу Юнь смотрел, как машина уезжает, улыбнулся и повернулся к Су Цзин, но Су Цзин закрыл глаза и оставался неподвижным, даже медитируя. Гу Юнь не могла не надуть губы, думая, что кто-то другой медитировал в эти дни, он действительно думал, что он превосходный человек за пределами этого мира.

«Однако чувство художественного замысла действительно есть». Гу Юнь некоторое время смотрел на Су Цзин, но по необъяснимым причинам почувствовал, что Су Цзин, похоже, не просто сидит. Этот мир и покой, она не могла нарушить его.

Поэтому она села в кресло рядом с собой, достала сотовый телефон и стала играть, тихо ожидая.

Возможно, из-за пробки Гу Юэ приехал более чем через три часа. Он быстро пришел с древней цитрой в руках и положил ее перед Су Цзин. Как многие старые друзья, он даже избегал приветствий.

Су Цзин не сказал ни слова, его руки были легко положены на цитру, и цитра звучала.

<http://tl.rulate.ru/book/61143/1777185>